

Любопытствуя, действительно ли этот внутренне бессердечный мальчик так добр, Чэнь Юй повернулся, чтобы взглянуть на него.

В этот момент Хоу И следовал за ним вместе с другими студентами, качая головой. Этот Цзинь Юнгуан, он определенно забыл имя Динь Бо, он определенно охотно согласился на это зрелище только потому, что хотел спарринговать, он определенно игнорировал слухи о том, что студенты страдали, если они проигрывали.

Было ли что-нибудь, что могло бы заинтересовать его, кроме тренировок и еще раз тренировок? Но почему он вообще тратит время на Цзинь Юнгуан, какое ему до этого дело?

Однако, когда он поднял глаза, то с удивлением обнаружил, что Цзинь Юнгуан...пристально смотрит на него?

Несколько озадаченный, он тем не менее сверкнул своей фирменной мягкой улыбкой и догнал другого мальчика. Теплым тоном он предупредил: "Юнгуан, возможно, тебе следует быть более осторожным. В конце концов, Динь Бо застрял на четвертом месте, потому что он не может вынести нападения на нашего третьего ученика."

Чэнь Юй моргнул.

Действительно, если бы Динь Бо воспротивился своей любви к Муронг Вэнь, занимавшему третье место, он легко победил бы его, тем самым заработав право бросить вызов второму по рангу Цзинь Юнгуан. Первоначальный владелец мог даже проиграть старшему мальчику, хотя сейчас это не было проблемой.

Для Чэнь Юй это не было новостью.

Вместо этого неожиданным было, во-первых, то, что Хоу И так холодно указал своему фавориту Динь Бо на отсутствие здравого смысла; во-вторых, то, что он намекнул на то, как Муронг Вэнь поддерживал свой статус; в-третьих, и, самое главное, что он верил, что Цзинь Юнгуан, который представлял себя глупым животным, пройдет все необходимые шаги, чтобы понять его смысл.

Более того, было странно, что слова, которые должны были прозвучать как угроза, казалось, искренне болели за него.

Да, Хоу И был странным ребенком, а не тем, кого Цзинь Юнгуан мог понять. Поэтому Чэнь Юй просто рассмеялся, ответив: "Ах и, не волнуйся, это просто дружеское соревнование! Кроме того, если я выиграю, ты сможешь тренироваться со мной? Ты лучший в Академии, держу пари, я многому научусь!"

Глядя на это глупое лицо, Хоу И потерял всякое желание просвещать мальчика о последствиях

проигрыша этого "дружеского соревнования". Кроме того, боевой маньяк, очевидно, помнил его имя, как он мог отказаться?

Тем временем Цзинь Чжун сидел напротив своей жены, обсуждая, как позаботиться об их старшем сыне.

Поняв, что она все еще не уверена, что с Цзинь Юнгуан нужно иметь дело, он стиснул зубы и снова объяснил: "Ты знаешь, что даже если Юнгуан кажется глупым, он часто замечает то, что нормальные люди не могут заметить, какой-то животный инстинкт. Что, если он поступит на военную службу и установит связь между миссиями, о которых у меня была информация, и их высоким уровнем смертности? Возможно, он уже подозревает, почему я попросил его рассказать мне о талантливых студентах академии."

Госпожа Цзинь сознавала опасность, но не желала сдаваться. "Это...это правда, но он же наш сын! Даже если бы он узнал, чем ты занимаешься, он бы действительно сдал тебя?"

Цзинь Чжун почесал голову. "Не знаю, в том-то и проблема. Юнгуан всегда отличался от нас. Затем...может, подождем и посмотрим?"

Но когда он спросил об этом, госпожа Цзинь напряглась. Хотя она ненавидела приносить в жертву своего сына, быть обнаруженным было не тем, что они могли рисковать. Таким образом, их позиции поменялись, и она настойчиво прошептала: "Как мы можем рисковать? Что, если старик узнает об этом?"

Они оба вздрогнули. Отец Цзинь Чжун, возможно, больше не был столь активным политиком, но он оставался верным сторонником, он никогда не простит никого, кто предал Федерацию.

Осознав свою беспомощность, они оба стиснули зубы, решив избавиться от Цзинь Юнгуан. Во всяком случае, их младший сын был гораздо более послушным, он ни разу не пошел против их воли, как это сделал Юнгуан. Если бы этот негодник не настоял на том, чтобы посещать эту нелепую академию, как они могли бы оказаться в такой ситуации сейчас?

Что же касается того, как воспрепятствовать Цзинь Юнгуан поступить на военную службу, то, понимая, что их просьбы останутся без ответа, они начали обдумывать способ вывести его из строя настолько серьезно, что он физически не сможет поступить на военную службу. Однако, поскольку ни один из них не очень хорошо знал ситуацию внутри академии, они долго ломали голову в тишине.

Наконец Цзинь Чжун вскочил, порывшись в куче бумаг на столе и вытащил оттуда письмо.

"Академия недавно прислала уведомление о том, что в ближайшее время будут проводиться

ежеквартальные оценочные испытания. Поскольку мы не можем найти способ искалечить его тело, мы можем, по крайней мере, действовать на его репутацию! Я слышал, что многие учителя там связаны с военными, и если они увидят, как он жестоко вредит другому ученику, кто-нибудь завербует его в свою команду?"

Мадам Цзинь огляделась по сторонам, обдумывая слова мужа. Нахмурившись, она возразила: "Юнгуан не такой мальчик, он бы остановился, если бы другой человек был очень ранен."

"Обычно так и бывает...но что, если мы сможем исправить ситуацию?" - Пробормотал Цзинь Чжун.

Женщина разинула рот. "Подкупить противника? Студенты Академии никогда не проиграют нарочно!"

Расхаживая по комнате, Цзинь Чжун крепко сжал письмо. "Нет, это было бы справедливо для большинства из них, но ты помнишь того мальчика, о котором всегда говорит Юнгуан? Муронг какой-то?"

Госпожа Цзинь поняла, что имел в виду ее муж. "Этот мальчишка-простолюдин? Тот самый, с которым, по словам Юнгуан, он столкнулся в предпоследнем раунде?"

Лица супругов просияли. Чем больше они думали об этом, тем больше казалось, что это сработает. Гарантированный противник, которому не хватает денег...

Таким образом, они немедленно послали кого-то узнать информацию о простолюдине-мальчике.

<http://bllate.org/book/12816/1130559>